

МИНОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра русской и зарубежной литературы

**Драматическое и эпическое в произведениях Михаила Булгакова о
Мольере. (К проблеме школьного изучения русского-зарубежных
литературных связей)**

**АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ
БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ**

студентки 4 курса 441 группы

направления 44.03.01 Педагогическое образование

профиль «Филологическое образование»

факультета гуманитарных дисциплин, русского и иностранных языков

Педагогического института

Лапикура Алины Алексеевны

Научный руководитель
профессор, д.ф.н., доцент
должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

Б. А. Минц
инициалы, фамилия

И.о. зав. кафедрой
профессор, д.ф.н., доцент
должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

А.А. Гапоненков
инициалы, фамилия

Саратов 2026

Введение

Творчество Михаила Афанасьевича Булгакова, признанного классика русской литературы XX века, представляет собой уникальный синтез эпического и драматического начал. Писатель, в равной степени владевший формами романа, повести и пьесы, часто стирал границы между родами литературы, что порождало сложные, синтетические жанровые формы. Особенно ярко это проявилось в его «Мольериане», посвященной судьбе французского комедиографа Жана-Батиста Мольера.

Михаил Афанасьевич Булгаков посвятил Мольеру несколько произведений: «Кабала святош», «Полоумный Журден», «Жизнь господина де Мольера». *Объектом* нашего исследования является «Мольериана» М.А. Булгакова как единый художественный комплекс, включающий пьесу «Кабала святош» и роман «Жизни господина де Мольера».

Предмет исследования – жанровая природа и система образов в указанных произведениях.

Тема настоящего исследования находится на стыке нескольких научных направлений: изучения творчества М.А. Булгакова, теории литературы и методики преподавания. Ее разработанность можно охарактеризовать как неравномерную, так как при обилии общих работ о писателе, сопоставительному анализу его «Мольерианы» и методике ее изучения в школе уделено недостаточно внимания. **КТО ИЗУЧАЛ ТЕМУ? ПЕРЕЧИСЛИТЕ НЕКОТОРЫЕ ФАМИЛИИ БЕЗ ССЫЛОК.**

Актуальность исследования обусловлена необходимостью целостного осмысления «Мольерианы» как ключа к пониманию его художественного метода и автобиографического контекста.

Цель работы – выявить художественное своеобразие и взаимосвязь пьесы «Кабала святош» и романа «Жизнь господина де Мольера» как двух форм осмысления темы художника.

Для достижения цели поставлены следующие *задачи*:

1. Рассмотреть теоретические аспекты соотношения эпического и драматического начал в литературе и специфику пограничных жанров (биографический роман, драматическая хроника).
2. Проанализировать жанровую специфику пьесы «Кабала святош».
3. Исследовать роман «Жизнь господина де Мольера» как феномен взаимопроникновения театральных и прозаических принципов повествования.
4. Провести сравнительный анализ двух произведений, выявив сходства и различия в трактовке образа Мольера.
5. Проанализировать содержание действующих образовательных стандартов, программ и школьных учебников по литературе на предмет представленности в них драматургии М.А. Булгакова.
6. Разработать и обосновать методическую модель изучения произведений булгаковской «Мольерианы» в школе (на примере внеурочного мероприятия).

Основная часть

Первая глава посвящена рассмотрению теоретических основ, необходимых для сопоставительного анализа двух произведений Булгакова о Мольере. Глава состоит из трёх параграфов, последовательно раскрывающих понятия эпоса, драмы и проблему их жанрового синтеза.

В параграфе 1.1 рассматриваются ключевые признаки эпоса как одного из трёх фундаментальных родов литературы. Отмечается, что эпос характеризуется временной дистанцией между моментом повествования и изображаемыми событиями, что грамматически оформляется прошедшим временем и создаёт эффект «взгляда со стороны». В эпосе диалоги и монологи персонажей органично вплетаются в повествовательную ткань и дополняются комментариями рассказчика, что формирует многомерную картину мира. Принципиальным отличием эпического мировосприятия от других художественных форм является диалектическое единство необходимости и свободы: в отличие от драмы, где необходимость часто предстаёт в виде

неумолимой судьбы, эпос допускает гармоничное сочетание свободной воли персонажей с объективными закономерностями бытия.

Особое внимание в параграфе уделено мысли Б. Н. Путилова, подчёркивавшего, что эпос представляет собой не фиксацию исторических событий, а «конструирование из исторических воспоминаний своего – эпического – мира, «эпической модели истории»»¹. Это положение оказывается принципиально важным для последующего анализа романа «Жизнь господина де Мольера», в котором Булгаков, опираясь на исторические источники, создаёт собственную художественную версию судьбы французского комедиографа. Кроме того, в параграфе прослеживается эволюция эпических форм и характеризуется роман как «единственный становящийся жанр»², способный наиболее глубоко и динамично отражать действительность.

Параграф 1.2 посвящён драме. Опираясь на труды В. Г. Белинского и Ф. В. Шеллинга, автор показывает двойственную природу драмы, которая одновременно принадлежит литературе и театру. В драме мир раскрывается не через авторское повествование, а через непосредственное действие и речь персонажей, что создаёт эффект совершающегося в настоящем времени события. Шеллинг определяет драму как «последний синтез всей поэзии», где объективное (действие, конфликт) соединяется с субъективным (эмоции, исповедальность). Этот синтез иллюстрируется на примере трагедии Софокла «Царь Эдип», где неумолимый рок сталкивается с субъективной волей героя. В завершение параграфа отмечается, что законы драмы проникают и в другие литературные формы, в частности в роман, что создаёт предпосылки для жанрового синтеза.

Центральным для всего исследования является параграф 1.3, в котором рассматривается проблема взаимодействия эпоса и драмы. Отправной точкой служит тезис В. Г. Белинского о том, что «иное эпическое по форме своей произведение отличается драматическим характером, и наоборот». Эта мысль

¹ Путилов, Б. Н. Героический эпос и действительность. Л.: Наука, 1988. – С. 170.

² Бахтин, М.М. Эпос и роман (О методологии исследования романа) // Вопросы литературы и этики. – М. : Художественная литература, 1975. – С. 396.

конкретизируется на материале драматургии Чехова, где ремарки выполняют функцию, скорее свойственную прозе: они не столько обслуживают сценическое действие, сколько создают символический подтекст, рассчитанный на внимательное читательское восприятие.

Далее в параграфе подробно анализируется собственный опыт Булгакова по переосмыслению своих произведений в разных жанрах. Прослеживается двустороннее движение: сначала роман «Белая гвардия» (1923) переосмысливается в пьесу «Дни Турбиных» (1925), а затем, наоборот, пьеса «Кабала святош» (1929) становится основой для романа «Жизнь господина де Мольера» (1933). Это встречное движение рассматривается как свидетельство глубинного жанрового синтеза в творческом сознании писателя.

Особое внимание уделено трансформации «Белой гвардии» в «Дни Турбиных». На основе работ А. М. Смелянского и других исследователей показано, что при переносе романа на сцену меняется не только композиция, но и система образов, пространственно-временная организация. Центральный герой романа, доктор Алексей Турбин, в пьесе уступает место полковнику Алексею Турбину, который становится «героем-идеологом», берущим на себя полноту ответственности за происходящее. А. М. Смелянский называет это решение «изгнанием одного действующего лица вон»³ и подчёркивает, что оно имело решающие последствия для всей художественной логики произведения. Вместе с доктором Турбиным из пьесы ушло лирическое, страдательное начало, а на его место пришло начало героическое и действенное. Меняется и пространство: место широких описаний города, дома, исторических отступлений занимает сценическое пространство с несколькими ключевыми локусами, а время сжимается до нескольких решающих дней, что многократно усиливает драматическое напряжение.

Завершается параграф выводом о том, что сходство романа с драмой проявляется и в его структуре: трёхчастная композиция «Белой гвардии» напоминает трёхактную пьесу с чётко выделенными завязкой, развитием

³ Смелянский, А.М. Указ. раб. – С. 72.

действия и кульминацией. Те же принципы жанрового синтеза, но в обратном направлении, обнаруживаются при обращении к центральному объекту нашего исследования – роману «Жизнь господина де Мольера». Этот текст, написанный после пьесы «Кабала святош» и на том же биографическом материале, демонстрирует, как драматургическое мышление пронизывает эпическое повествование. Театр здесь проявляется на всех уровнях: от композиции и названий глав до образа главного героя и фигуры рассказчика. Таким образом, оба произведения булгаковской «Мольерианы» иллюстрируют двусторонний процесс взаимопроникновения эпоса и драмы, что и станет предметом детального сопоставительного анализа во второй главе.

Вторая глава посвящена анализу поэтики пьесы «Кабала святош» и романа «Жизнь господина де Мольера», а также их сопоставлению.

В параграфе 2.1 рассматривается жанровая специфика пьесы. Отмечается, что сам Булгаков настаивал на определении «романтическая драма», подчёркивая тем самым своё право на художественный вымысел и отход от документальной точности. Вместе с тем анализ показывает, что жанровая природа «Кабалы святош» не исчерпывается авторским определением. Современники драматурга (Станиславский, Немирович-Данченко, Горчаков) видели в пьесе черты историко-бытовой драмы и мелодрамы, а современное литературоведение (О. А. Дашевская) относит её к социально-философской драме. Все эти жанровые векторы не противоречат друг другу, а создают многослойность, при которой биографическая канва становится формой для постановки вечных вопросов о судьбе художника.

Центральным для исследования стал анализ того, как внутри драматической формы проступает эпическое начало. Показано, что развёрнутые авторские ремарки у Булгакова последовательно выходят за рамки технических указаний и приобретают самостоятельную описательную ценность. Не менее значима фигура Лагранжа, чей «Регистр» вносит в пьесу временную перспективу, нехарактерную для драмы: его финальная запись переводит только что происшедшее на сцене в регистр исторического свидетельства. Наконец,

само действие насыщено бытовыми подробностями (смена кафтана, целование монет, разговоры о нагоревших свечах), которые замедляют темп и создают ощущение плотности мира. В этом внимании к деталям узнаётся взгляд прозаика, перенесённый на сцену.

Параграф 2.2 посвящён роману «Жизнь господина де Мольера» как феномену взаимопроникновения театра и прозы. Прослежена творческая история произведения: написанный после пьесы и на том же биографическом материале, роман изначально мыслился в жанре биографии для серии «ЖЗЛ», однако Булгаков отказался от формата исторического повествования и создал текст, который в современном булгаковедении определяется как биографический роман. Принципиальная установка автора на художественную, а не документальную правду проанализирована в ряде работ С. Ю. Павловой, показавшей, что сам Мольер в своих пьесах-диспутах сознательно прибегал к приёму метатеатральности, и Булгаков, создавая его биографию, наследует этому методу.

Основное внимание в параграфе уделено конкретным приёмам театрализации повествования. Пролог романа рассмотрен как «двойная сцена», где рассказчик одновременно находится в кабинете XX века и в больничной палате XVII столетия; свечи играют роль софитов, а сам текст превращается в пространство спектакля. Рассказчик, надевающий маску биографа-дилетанта, по замечанию Е. В. Трухачёва, «обладает драматургическим потенциалом»⁴, воспроизводя жесты, позы и реплики персонажей. Детально проанализирована и система названий глав: опираясь на лейтмотивный подход Б. М. Гаспарова, автор выделяет шесть функциональных групп заглавий (прямые театральные термины, театральная звукопись, слияние жизни и пьесы, ключевые моменты биографии, приёмы гротеска, обрамление), каждая из которых по-своему превращает биографию в спектакль. В итоге роман предстаёт не просто биографией, а

⁴ Трухачёв Е. В. Повествовательное и драматическое в творчестве М. А. Булгакова : дис. ... канд. филол. наук / Е. В. Трухачёв. – Саратов, 2012. – С. 77.

«театральным романом», где, по выводу Т. В. Дорониной, происходит «обогащение романной поэтики»⁵ за счёт драматургической составляющей.

Параграф 2.3 содержит сопоставительный анализ образа Мольера в двух произведениях. Отправной точкой становится полемика Булгакова со Станиславским, требовавшим показать в герое «гения, затоптанного и умирающего». Булгаков же сознательно уходил от прямых деклараций гениальности, полагая, что она видна сквозь живую, противоречивую натуру героя. Эта установка реализуется в пьесе и романе по-разному. В романе рассказчик даёт герою развёрнутую психологическую характеристику, перечисляя его свойства (заикание, вспыльчивость, перепады настроения, болезненность) в одном месте. В пьесе те же черты не названы, а воплощены в сценическом действии: заикание дано через ремарку, а переход от ярости к раскаянию разыгран в сцене с Бутоном. Особое внимание уделено финалу. В пьесе смерть Мольера на сцене является публичным, почти ритуальным актом, прямо связанным с действиями Кабалы и королевской немилостью. В романе та же смерть изображена как естественный уход: герой доигрывает спектакль, возвращается домой и умирает в своей постели. По замечанию Е. В. Трухачёва, эта кончина «совсем не насильственна»⁶ и представляет собой итог долгой и трудной жизни. Различие проявляется и в том, как завершается линия Лагранжа-летописца: в пьесе его финальная запись оставляет вопрос о причинах гибели открытым, в романе же функцию хроникёра берёт на себя рассказчик, и его прощальный привет герою уже не содержит вопросов, только просветлённую грусть и признание бессмертия художника.

Завершается глава выводом о том, что пьеса и роман предлагают два принципиально разных способа видения героя. Драма собирает образ из разрозненных сценических эпизодов, предъявляя его через жест и конфликт; эпос даёт целостный психологический портрет, в котором трагическое

⁵ Доронина, Т. В. Влияние театрального дискурса на особенности художественного повествования в романе М. А. Булгакова «Жизнь господина де Мольера» [Электронный ресурс] / Т. В. Доронина. – Режим доступа: [\[vliyanie-teatralnogo-diskursa-na-osobennosti-hudozhestvennogo-povestvovaniya-v-romane-m-a-bulgakova-zhizn-gospodina-de-moliera \(1\).pdf\]](#). – (20.02.2026).

⁶ Трухачёв, Е.В. Указ. раб. – С. 112.

растворено в самом течении жизни. Именно это встречное движение двух поэтик и составляет суть булгаковского метода в «Мольериане».

Третья глава посвящена методическому аспекту исследования. В параграфе 3.1 проведён анализ действующих образовательных стандартов, федеральных рабочих программ и школьных учебников по литературе под редакцией В. И. Коровина, В. П. Журавлёва и И. Н. Сухих. Анализ показал, что драматургия Булгакова, и в частности «Кабала святош», остаётся на периферии школьного курса. В большинстве учебно-методических комплексов пьеса либо лишь упоминается в обзорных разделах без детального анализа, либо предлагается как вариативный материал для резервного времени. Исключением является УМК под редакцией И. Н. Сухих для 8 класса, где «Кабала святош» включена в раздел «О нравственном выборе» как содержательный минимум, на который отводится три учебных часа. Однако и в этом случае методическая поддержка остаётся ограниченной.

Параграф 3.2 содержит анализ методических пособий для учителей. Выявлено, что существующие разработки ориентированы преимущественно на изучение прозы Булгакова (прежде всего романа «Мастер и Маргарита»), тогда как его драматургия и роман «Жизнь господина де Мольера» практически не обеспечены методическими рекомендациями. Наиболее содержательным признано пособие Т. В. Рыжковой, сопровождающее УМК И. Н. Сухих и предлагающее систему вопросов и заданий, направленных на анализ ключевых образов и конфликтов пьесы.

В параграфе 3.3 представлена авторская методическая разработка внеурочного мероприятия для 8 класса «Искусство в тисках власти». В основе занятия лежит сравнительный анализ двух ключевых сцен пьесы (диалогов Мольера с королём), позволяющий учащимся увидеть, как меняется поведение героя и как устроен механизм манипуляции художником со стороны власти. Методическая модель включает технологическую карту, описание хода урока, систему проблемных вопросов и варианты домашнего задания.

Заключение

Проведённое исследование показало, что пьеса «Кабала святош» и роман «Жизнь господина де Мольера» представляют собой два взаимодополняющих художественных решения одной центральной темы – судьбы художника в её человеческом и творческом измерениях.

Рассмотрение теоретических аспектов взаимодействия эпоса и драмы позволило установить, что синтез родовых начал является для Булгакова не формальным приёмом, а способом создания многомерной картины мира, в которой сценическая условность и эпическая широта не противостоят друг другу, а вступают в продуктивный диалог.

Анализ жанровой природы «Кабалы святош» подтвердил, что авторское определение «романтическая драма» точно указывает на доминанту пьесы – соединение легендарного, далёкого от документальности материала с острым лирическим переживанием судьбы художника. Вместе с тем в пьесе различимы черты исторической мелодрамы и социально-философской драмы, что отражает многослойность булгаковского замысла.

Исследование романа «Жизнь господина де Мольера» как феномена взаимопроникновения театра и прозы выявило последовательную театрализацию повествования. Она проявляется на уровне композиции, в кольцевом обрамлении Пролога и Эпилога, работающем как театральные занавес, на уровне заглавий, функционирующих как режиссёрские ремарки, и на уровне образа рассказчика, который, скрываясь под маской биографа-дилетанта, превращает историю в спектакль, разыгрываемый на глазах у читателя.

Сопоставительный анализ образа Мольера в драматическом и эпическом изображении показал, что при внешнем совпадении одних и тех же черт – заикания, эмоциональной неустойчивости, болезненности – различие между произведениями обнаруживается прежде всего в способе подачи. Эпическое повествование тяготеет к обобщающей формуле, предложенной рассказчиком в начале книги; драма распределяет те же свойства по разным точкам сценического времени, заставляя читателя самостоятельно «собирать» образ из

разрозненных эпизодов. Особенно наглядно это различие проступает в финалах: в пьесе смерть становится последним сценическим жестом, неотделимым от конфликта с властью и Кабалой; в романе та же смерть – естественный, почти интимный уход, в котором слышна не столько социальная, сколько экзистенциальная нота. Обе версии не противоречат друг другу – они дополняют одна другую, и именно в их соположении рождается тот объёмный образ Мольера, который не может быть исчерпан ни одной жанровой формой по отдельности.

Анализ действующих образовательных стандартов, школьных программ и учебников подтвердил, что драматургия Булгакова и, в частности, пьеса «Кабала святош» остаются на периферии школьного изучения. Выявлены методические лакуны, связанные с отсутствием системного внимания к театральному наследию писателя и к проблеме русско-зарубежных литературных связей. Предложенная в работе методическая модель – внеурочное мероприятие «Искусство в тисках власти» – призвана восполнить этот пробел и продемонстрировать, каким образом сложный историко-литературный материал может быть адаптирован для учеников восьмого класса.

Таким образом, пьеса и роман о Мольере образуют у Булгакова единый художественный комплекс, в котором драматическое и эпическое начала не противопоставлены, а взаимно обогащают друг друга. Эта встреча двух поэтик и составляет суть булгаковского метода в «Мольериане», открывая путь к дальнейшему изучению проблемы на материале других произведений писателя.